

Гносеологическое и антропологическое измерение в христианстве и картезианстве

И. Ю. Привалова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются основные атрибуты познавательного процесса в рамках картезианской и христианской философии. Показывается картезианское разделение человека (субъекта познания) на две субстанции, одна из которых является пассивной в познавательном процессе. Раскрываются гносеологические детерминанты христианской философии на примере феномена исихазма. Исследуются синергетические взаимодействия в практике христианского исихазма. Определяются принципиальные отличия картезианского и христианского гносеологических образцов, а также христианской и классической европейской антропологии.

Ключевые слова: гносеология; антропология; Декарт; христианство; исихазм; синергетическое взаимодействие.

Согласно философским воззрениям Рене Декарта, феномен человека следует рассматривать состоящим из двух субстанций — *res cogitans* (мыслящей) и *res extensa* (протяженной). Первая из них представляет собой душу человека, а вторая — его тело. Не трудно говорить о простых механистических процессах в отношении человеческой телесности, поскольку они не представляют собой сложности для описания и понимания. Однако касательно души человека подобные суждения невозможны в силу нетривиальной функциональности последней.

Высшей частью человеческой души Декарт полагает разум (интеллект), в сфере которого имеется потенциал проникновения в зону Божественной истины. Декарт разрабатывает рациональный метод познания, основанный на четырех правилах: «ясности и очевидности», «анализа», «синтеза» и «составления перечней-обзоров» [1].

Использование данного метода позволяет человеку обнаружить Истину, гарантом которой выступает сам Бог. В рамках картезианства этот факт может иметь следующее объяснение: в структуре человеческой души выделяются два самостоятельных компонента — воля и разум.

Разумная часть души содержит в себе Бога как совершенное знание о мире, а воля является приспособительным инструментом человека в материальном мире.

Человеческая воля допускает разнонаправленное действие страстей, что продиктовано физической необходимостью адаптироваться к материальному миру. Человек является органической частью этого мира и вынужден прибегать к многополярному арсеналу приспособительных средств, дабы оптимизировать существование своего тела среди тел [2, с. 72—73]. Вместе с тем элиминация страстей за счет сознательного

соблюдения специфической паузы позволяет человеку услышать в себе голос Бога и, соответственно, познать Истину.

Из вышесказанного видно, что Картезий делает существенный акцент на познавательных способностях человека, закрепленных исключительно в сфере *res cogitans*. Телесная составляющая человека (*res extensa*) не рассматривается в качестве потенциально или актуально продуктивной, а, напротив, выступает помехой человеку, стремящемуся обрести Истину. Это объективизирует специфическое содержание классической европейской гносеологии благодаря ее виднейшему представителю Рене Декарту.

Безусловно, классические гносеологические установки коррелируют с классической антропологией. Следует отметить, что разбиение Декартом человека как познающего субъекта на две описанные выше субстанции и придание им специфических атрибутов означает начало процесса радикальной деантропологизации классической европейской философии [3]. Человек перестает быть целостным, цельным, его сознательным компонентам (*res cogitans*) приписывается особый статус, тогда как остальные компоненты теряют свою ценность.

Абсолютно иначе обстоят дела в христианской гносеологии и антропологии. Исследуя человека, стремящегося отыскать Истину (познать Бога), обратимся, например, к христианскому явлению исихазма.

Суть исихастской практики (умного делания) заключается в специфической монашеской аскезе, основанной на непрестанной внутренней молитве. Цель подвижнической практики: стяжание нетварных Божественных энергий, соединение с Богом, постижение Истины и созерцание нетварного света. Постоянное внешнее молчание, сочетающееся

с внутренним повторением молитвы, позволяет монаху достичь особого ментального состояния — так называемой тишины ума (избавиться от посторонних мыслей и образов) — и акцентировать сознание на сердце. Многократное повторение слов молитвы сопровождается определенными физическими упражнениями, призванными усилить концентрацию внимания в области сердца. Специфическая комбинация аскетических приемов позволяет подвижнику разомкнуть границы своих прежних физических и когнитивных возможностей и достичь состояния богообщения, ведущего к последующему обожению человека [4—5]. Этот эффект был детально изучен и описан в XIV в. святым Григорием Паламой как синергетическое взаимодействие тварных, человеческих энергий с нетварными, Божественными энергиями [6].

Здесь перед нами предстает феномен задействия человеком своего душевного и телесного потенциала в процессе постижения Бога и мира — феномен гносеологической, а соразмерно, и антропологической цельности (системности). В этом контексте нужно отметить принципиальное расхождение между классическими европейскими гносеологическими установками, воплощением которых является картезианство, и гносеологическими изысканиями христианской философии. Соответственно, антропология этих двух исследуемых нами философских направлений, логически исходящая из специфики гносеологии последних, также обнаруживает принципиальное качественное различие. Христианской гносеологии и антропологии присуща некая цельность в использовании всего человеческого потенциала, активизирующаяся в синергетическом взаимодействии его внутренних компонентов,

а для картезианства характерна тенденция разделения человека на составные части (*res cogitans* и *res extensa*), наделение их строго очерченными автономными функциями, не имеющими очевидного синергетического свойства.

Литература

1. *Декарт Р.* Сочинения. СПб.: Наука, 2006. 649 с. (Слово о сущем; т. 66).
2. *Привалова И. Ю.* Гносеология Декарта и христианская этика: точки соприкосновения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 72—75.
3. *Хоружий С. С.* Фонарь Диогена: критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с. (Bibliotheca ignatiana: богословие, духовность, наука).
4. *Хоружий С. С.* Исихазм, Богочеловечество, ноогенез — и немного о нашем обществе // Русский космизм и ноосфера: тез. докл. Всесоюзн. конф. М.: МФТИ, 1989. Ч. 1. С. 152—162.
5. *Хоружий С. С.* Этика исихазма в ее двух исторических формациях // Вестник РХГА. 2011. Т. 12. № 4. С. 8—29.
6. *Григорий Палама.* Триады в защиту священо-безмолвствующих / [Пер., послесл. и коммент. В. Вениаминова]. М.: Канон, 1995. 383 с. (История христианской мысли в памятниках).

Привалова Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии (ФСЦП) МИЭТ. E-mail: privalova911@rambler.ru